

Линь Тянь, Баолун, Фэнжэнь и Уинь уселись в кружок, разложив перед собой маджонг. За столом каждый был погружен в свои мысли, атмосфера накалилась, а воздух, казалось, пропитался незримым порохом.

Цанлан и Куансэн тем временем на цыпочках прокрались наверх. И так было ясно, что они отправились любоваться коллекционными редкостями Цанлана — подобное случалось довольно часто.

— Фэнжэнь, ну что за дела? У тебя сегодня просто невероятная удача! Ты что, тайком молился богу богатства? — проворчал Линь Тянь, глядя на сияющего Фэнжэня, и в душе его закипало досадное раздражение.

— Ха-ха! Самовыигрыш! Ху! Быстрее гоните деньги! — Фэнжэнь в восторге опрокинул фишки и громко закричал.

— Да ну тебя, это уже ни в какие ворота не лезет. Фэнжэнь, ты что, красные трусы надел, чтобы удачу привлечь? — Уинь с кислой миной пожаловался на свою долю: сегодня ему катастрофически не везло, и он проиграл в пух и прах.

— Уинь, не тани, выкладывай деньги! Ха-ха, не твое дело, какого цвета у меня трусы, но скоро все твои деньги перекочуют ко мне! — Фэнжэнь выглядел настолько самодовольным, что Линь Тяню нестерпимо захотелось его проучить.

Время в шутках и веселье пролетело незаметно. Линь Тянь потянулся, взглянул на часы и сказал:

— Так, последняя партия! Не верю я в это невезение, во что бы то ни стало отыграюсь!

В его глазах читалось упорство — он был твердо намерен переломить ход игры.

— Босс, я тут недавно приметил одного паренька, у него отличные задатки, да и дерзости не занимать. Позже познакомлю вас, — Уинь погладил подвеску «Золотой туман» на груди, выглядя так, будто приготовил ценный подарок.

— О? Это отличная новость. Вы все берите пример с Уиня, давайте молодежи дорогу, не будьте такими закостенелыми, — Линь Тянь воспользовался случаем, чтобы поучить подчиненных с позиции старшего. Хоть он был и не стар, в этих кругах его авторитет и вес были велики, поэтому слова его имели значение.

— Ох, босс, нынешняя молодежь и правда внушает страх. Несколько дней назад в Академии Цинъянь случилась массовая драка, трое погибли. Причем действовали все крайне жестоко. Стареем мы, братцы. Эй, восточный ветер, понг! — Баолун, сбрасывая кость, сокрушенно покачал головой, в его голосе слышалась печаль о быстротечности времени и переменах в криминальном мире.

— В Академии Цинъянь? Разве это не территория Минъи? — с любопытством спросил Фэнжэнь, вглядываясь в собеседника.

— Именно. Говорят, те ребята повздорили с людьми Минъи и в итоге были жестоко наказаны. Но главарь Академии Цинъянь по прозвищу Ли Гунь, которому всего восемнадцать, создал там Банду Гунь, — продолжал Баолун, и в его тоне сквозило удивление вперемешку с уважением; было видно, что подвиги Ли Гуня его впечатлили. — И пусть они совсем молоды, но действуют крайне сурово. Помните Егоу, подручного Минъи? Ли Гунь пырнул его трижды, он до сих пор в больнице валяется. Младший брат Егоу попытался отомстить, но в итоге сам лишился жизни.

— Этот Ли Гунь — человек не из простых. Нужно выбрать момент и наладить с ним контакт, возможно, в будущем он нам пригодится, — Линь Тянь слегка прищурился, погрузившись в раздумья; в его голове уже вырисовывался план действий.

— Брат Тянь, ваш взгляд остер, как лезвие, но Ли Гунь в столь юном возрасте уже такой безжалостный. Если планируете его привлечь, стоит действовать осторожно, — Уинь нахмурился, в его голосе звучала забота.

— Ничего страшного. Если у него есть реальные способности, я найду способ заставить его подчиниться, — уголки губ Линь Тяня поползли вверх, а в уверенной улыбке чувствовалась готовность держать всё под контролем.

— Проклятье! Весь вечер играл и ни разу не выиграл, это просто невыносимо! — Линь Тянь, полный досады, с грохотом смахнул маджонг со стола.

— Цанлан, Куансэнь, шевелитесь, пора идти! — Фэнжэнь стоял у входа и во весь голос звал остальных, сжимая в руке толстую пачку денег и сияя от гордости за свои успехи.

Вскоре вся компания вышла из виллы и направилась в бар «Опьяняющий мир».

— Босс, почему в этом баре даже подсесть не к кому? Парням совсем не в радость так пить, — Фэнжэнь недовольно нахмурился, слегка покачивая бокалом.

— И то верно. Баолун, я ведь говорил, что чего-то не хватает. Как ты вообще всё организовал? — Линь Тянь спохватился и отвесил Баолуну легкий щелчок по лбу с отеческой строгостью.

— Ой, брат Тянь, больно же! Полегче, дайте хоть лицо сохранить перед парнями, — Баолун потер голову, обиженно надувшись, словно ребенок.

— Лицо? А ты не хочешь сохранить еще и репутацию? — Линь Тянь усмехнулся и протянул ему бокал, в его взгляде читалась насмешка — он явно еще не забыл недавнюю шутку Баолуна.

— Ты, быстро зови управляющего Чжао! Из-за тебя я получил по голове! — Баолун,

разозлившись от собственного позора, рывкнул на стоявшего рядом подчиненного.

Вскоре управляющий Чжао прибежал, вытирая пот со лба, и расплылся в подобострастной улыбке:

— Брат Тянь, прошу прощения! Девушки сейчас будут, подождите минутку.

— Чего ждать?! — Баолун, не остывший от гнева, гаркнул так, что в баре все обернулись.

— Ладно, Баолун, не кипятись. Управляющий Чжао, живо организуй, ребята заждались, — Линь Тянь махнул рукой, мягко улыбнулся и похлопал управляющего по плечу — этот жест, на первый взгляд небрежный, не оставлял места для отказа.

Управляющий Чжао поспешно закивал и бросился исполнять поручение. Через несколько минут он привел около двадцати девушек. Линь Тянь лишь равнодушно скользнул по ним взглядом и снова поднял бокал, словно никто из них его не интересовал.

— Брат Тянь, это всё для вас и остальных боссов, в других залах тоже всё готово, — управляющий Чжао кланялся, и его улыбка казалась застывшей маской.

— Здравствуйте, боссы, — хором пропели девушки, слегка поклонившись.

— Босс, выбирайте же скорее, а то всё лучшее разберут! — Фэнжэнь не выдержал, обнял стоявшую рядом девушку и принялся пить, смеясь и болтая.

Линь Тянь небрежно указал на девушку в розовом платье посередине и равнодушно произнес:

— Пусть будет она.

Девушка посмотрела на него, легкой походкой подошла и села рядом. Привычным движением она наполнила бокал, левой рукой нежно коснулась его плеча и тихо проговорила:

— Здравствуйте, брат Тянь.

Линь Тянь внимательно оглядел её: высокий хвост, миловидное лицо, легкий макияж и едва уловимый аромат духов — всё это придавало ей свежести. Он залпом осушил бокал и спросил:

— Как тебя зовут?

— Зовите меня Е Ли, — девушка улыбнулась, но в этой милой улыбке скрывалось что-то сложное, едва уловимое.

— Е Ли? — Линь Тянь взглянул на её розовое платье и усмехнулся, подумав, что имя довольно

забавное. — Е Ли, давно ты здесь работаешь?

— Полгода, — прошептала она, наклонившись к самому уху Линь Тяня, и её теплое дыхание коснулось его щеки.

С появлением девушек в баре стало еще оживленнее. Баолун, приняв на грудь несколько порций, решил, что пиво — это несерьезно, и широким жестом приказал управляющему принести два ящика «Маотая».

Компания продолжила пить. Цанлан, чье лицо уже покраснелось, придвинулся к Линь Тяню и с предвкушением спросил:

— Босс, что будем делать дальше?

— А чего тебе хочется? — Линь Тянь приподнял бровь, глядя на него с иронией.

— Может, сходим в сауну? Возьмем с собой этих красавиц, — глаза Цанлана округлились, в них вспыхнул странный блеск, а сальная ухмылка на лице стала еще заметнее — вылитый голодный волк, глядящий на свежую добычу.

<http://bllate.org/book/18531/1782446>